

УДК 820-3.09 (043.3)

ТЕМА ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКИХ ТРУДАХ Р. ХУХ

С.Д. СЛИЖИКОВА

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Т.М. ГОРДЕЁНОК)

Тема войны занимает ключевое место в исторических трудах Р. Хух. Писательница как пацифистка и гуманистка изображает войну через художественные картины и исторические перспективы. Война выступает инструментом политической борьбы за власть, предстаёт разрушительной силой, опустошающей физические силы и духовные ценности человечества.

В творчестве немецкой писательницы XX века Р. Хух интерес к истории и переломным моментам развития общества – немецкого, французского, испанского, итальянского и русского – возник во время обучения в университете. После защиты диссертации на историческую тему Хух создает исторические романы, которые являлись художественным жизнеописанием значимых людей. Романы «Гарибальди», «Рисорджименто» и «Жизнь графа Федерико Конфалоньери» ориентированы на историческое, поэтически окрашенное повествование.

Известность пришла к Хух вместе с романом «Большая война в Германии». Это трехтомное, эпическое сочинение. Роман был принят по-разному: одни его молча игнорировали, другие превозносили как лучшее прозаическое произведение последних десятилетий, третьи выступали с уничтожающей критикой. Но одно было неоспоримо в рецензиях и отзывах – это уважение к грандиозной работе, проделанной ее автором. Невозможность решить, куда отнести работу: к историческим трудам или художественной литературе – тоже вызывала споры сторонников и противников писательницы. По словам критиков того времени, этот труд Хух можно было назвать «гермафродитом истории и поэзии»¹²².

Т.М. Гордеёнок отмечает: «В своем труде Р. Хух отходит от рассмотрения ставших сегодня уже привычными четырех этапов (чешского, датского, шведского и франко-шведского), которые выделяются в рамках Тридцатилетней войны. Писательница предлагает иной подход, которой может показаться не совсем научным, но который в значительной степени отличает ее труд от <...> исторического исследования Шиллера. Р. Хух, апеллируя богатейшим по выверенности и точности фактологическим материалом, стремится обозреть причины зарождения конфликта, дать целостную панораму событий и на примере разрушительных последствий Тридцатилетней войны показать гуманитарную катастрофу Германии» [3]. Книга описывает период в семь десятилетий и подробно изображает события до и во время Тридцатилетней войны.

Три тома «Большой войны в Германии» освещают ситуацию в Священной Римской империи германской нации между до 1620 года. Писательница анализирует причины войны, ее религиозную подоплеку, описывают события 1620–1632 гг., в ходе которых центральным конфликтом становится противостояние между Валленштейном и королем Густавом Адольфом, а также изображают Германию 1633–1650 гг., когда страна была полностью разрушена и разорена войной. Повествование заканчивается через два года после подписания Вестфальского мира.

Камнем преткновения для критиков становится структура и композиция романа, состоящая из коротких эпизодов, часто не связанных друг с другом ничем общим, кроме декораций Тридцатилетней войны. Осуждалась малая взаимосвязь и «склейка» глав, из-за которых не всегда удавалось проследить внутреннее единство произведения.

В «Большой войне в Германии» нет главных героев. Центром повествования становится множество мелких событий, которые создают своеобразный исторический лабиринт. Даже исторические личности (нерешительный Валленштейн, доблестный король Адольф Густав, глубоко религиозный фельдмаршал Тилли¹²³), тоже выступают лишь в качестве крупных деталей в общей картине изображения войны [2].

В тексте присутствует особая ритмика, которая создается сменяющимися друг друга драматическими сценами и сценами умиротворения. Отсутствие единой линии повествования компенсируется наличием динамической структуры всего произведения. Эпизоды, где Хух объясняет причины религиозных разногласий через анализ общественной жизни, последовательно ведут читателя от причин к следствиям. Им на смену приходят трагичные описания человеческих катастроф, иллюстрированных яркими картинами разрушений и бедствий. В качестве примера приведем описание падения Магдебурга: «Подобного не случилось со времен завоевания Иерусалима. Предполагается, что погибло свыше тридцати тысячи

¹²² «Zwitterding zwischen Geschichte und Dichtung» [2].

¹²³ Граф Иоганн Церклас фон Тилли (*Johann Serclaes Graf von Tilly*, 1559 – 1632) – имперский фельдмаршал, знаменитый полководец Тридцатилетней войны, одержавший ряд важных побед.

человек, лишь нескольким сотням удалось спасти жизнь. Люди горели, как солома, подвалы и амбары были битком набиты трупами. На груди матерей шпагами, как на вертелах мясо, пронзали детей. Девы бросались с моста в воду, чтобы уберечь свою честь. Эльба повсюду окрасилась кровью и была заполнена мертвецами, простирившими из воды негнувшиеся руки, слов-но взывая к небесам о мести за свершенные подобных зверств»¹²⁴ [5].

Война в произведении представлена через картины распада моральных ценностей, обмана и насилия. Варварским преступлениям дается сдержанная историческая оценка, не скрывающая, однако, негативного отношения к военным событиям. Вместе с тем в повествовании появляются также эпизоды, описывающие самоотверженную готовность жертвовать собой, верность вере и религии, любовь. Писательница становится всегда на сторону обделенных и униженных: «У Рикарды Хух история выглядит по-другому. Персонажами у нее выступают не только главнокомандующие и их бои, не только козни дипломатов, но и расчеты побед и поражений. Весь труд – это крик измученных людей: крестьян, горожан, священников, женщин, девочек, за которыми охотились, насиловали и убивали озверевшие солдатишки»¹²⁵.

Хух удалось отразить картины разобщения и децентрализации имперской власти, когда каждая земля претендовала на самостоятельное управление и независимость. Отражая характер Священной Римской империи германской нации времен Тридцатилетней войны, писательница выбирает особый подход повествования в виде «раздробленных» частных историй и судеб.

Хух удалось создать произведение, которое будет иметь формы самой жизни – хаотично разнообразной, полной и положительного и отрицательного опыта, но заканчивающейся миром и осознанием бессмысленности войны. Конец – символическое застолье бывших заклятых врагов, причинивших друг другу столько боли, но воспевающих мир и покой сейчас – становится главным выводом трилогии.

В трилогии не представлены подробные описания самих военных действий, а показаны измождённые жестокостью люди. Автор доказывает, что нет плохих и хороших, правверных и еретиков, а есть политические интересы и желание нажиться. Сочетая точные факты и тонкий художественный вымысел, Р. Хух представляет реально существующих выдающихся личностей в историческом романе, которые ведут себя совершенно «по-человечески» и описаны в бытовых условиях («Был январь, когда дорожная карета беглого короля Богемии так быстро как могла въехала, спотыкаясь по грязным улицам в Вольфенбютель. На протяжении двух дней шел мелкий затяжной дождь, который размыл снег, только под защитой далеко раскинувшихся крыш лежал еще тут и там оставшиеся тающие кучки»¹²⁶). Именно поэтому М. Баум называет ее гуманисткой, пацифисткой и «вестницей человечества»¹²⁷.

В 1915 году появляется «Валленштейн», который также относится к произведениям на военную тему. Речь в нем идет о знаменитом полководце времен Тридцатилетней войны и подчёркивает неоднозначность, изменчивость и одновременно трагичное величие этой личности. Основное внимание уделяется личности Валленштейна, чья карьера и характер описаны с поэтическим сочувствием как к человеку со своими слабостями характера. В интерпретации Хух генерал горд и в одновременно зависим, слишком слаб, чтобы стать мятежником, слишком безволен, чтобы противостоять реальности. Во всем этом и заключалась его трагедия. Его амбиции не соответствовали внутренней силе и способности жертвовать личными потребностями во благо истинно великим целей [6].

При анализе «Валленштейна» Хух нельзя не обратиться к творчеству Ф. Шиллера (1759–1805). Можно предположить, что писательница обращалась к шиллеровскому Валленштейну в процессе написания романа. Но данный персонаж описан у Хух и Шиллера по-разному.

У Шиллера Валленштейн показан через призму героических поступков. Это дерзкий и невероятно смелый человек, который имеет большой авторитет среди правителей империи, не чурается мародёрства и насилия. Шиллер характеризует Валленштейна как человека, который отличался веротерпимостью, выступал за окончание войны, за ограничение политической власти князей и церкви [6].

У Хух Валленштейн предстает внутренне слабым и больным человеком, имеющим завышенные амбиции, но не способным добиться тех вершин, которые он перед собой видит. Он несостоятелен в действиях, но горазд на суждения и оценки. Эти характеристики противопоставляют его благородному шведскому королю и становятся причиной трагичной судьбы. Отношение Хух к этому человеку неоднозначно и исключает различные интерпретации [6].

¹²⁴ Перевод выполнен Т.М. Гордеенок – С.С.

¹²⁵ «Bei Ricarda Huch sieht Geschichte noch anders aus. Nicht nur die Feldherren und ihre Schlachten, nicht nur das Ränkespiel der Diplomaten, die Berechnungen von Gewinn und Verlust werden bei ihr Person. Das ganze zweibändige Werk ist ein Aufschrei der gequälten Menschen: der Bauern, Bürger, Pfarrer, der Frauen, der Mädchen, die eine verwilderte Soldateska jagt, vergewaltigt, ermordet» [2].

¹²⁶ «Es war Ende Januar, als die Reisekutsche des flüchtigen Königs von Böhmen, so schnell wie möglich durch die schlammige Straße stolpernd, in Wolfenbüttel einfuhr. Seit zwei Tagen fiel dünner, gleichmäßiger Regen, der den Schnee weggeschwemmt hatte, nur im Schutze weit übergreifender Dächer lagerte hier und da noch ein übriggebliebener, verschmutzter Haufen». [4].

¹²⁷ «Große Humanistin», «Botin der Menschlichkeit» [1].

Боевые события и замысловатые переплетения судеб выдающихся личностей представлены с точностью кропотливого историка. Особая повествовательная манера позволяет читателю стать очевидцем событий, что возможно только в художественных произведениях. История теряет характер «отдаленности и отчужденности» как нечто, что было ранее и не имеет отношения к настоящему. Черпаю мотивацию в гуманизме и любви к жизни, Хух выразила в «Большой войне» и «Валленштейне» симпатию к лишенным гражданских прав и страдающим людям, представляя войну разрушительной силой.

В «Немецкой истории», написанной в 1934 и посвященной истории Священной римской истории германской нации, Хух создает общую картину германской империи через множество отдельных мелких деталей. Это сразу становится очевидным при взгляде на содержание первого и второго томов «Истории». Каждая глава посвящена отдельному общественному классу: «Дворянство», «Епископы», «Торговцы», «Евреи», «Женщины». Большая роль уделяется историческим личностям – Карлу IV, Гуттенбергу, Зигмунду, а также военным событиям («Битвы»), социально-историческим явлениям («Язык и национальность») и отдельным странам («Австрия») [5].

Писательница начинает «Немецкую историю» с изображения мощи Священной Римской империи германской нации, а затем рассказывает об истоках, становлении, развитии, расцвете и падении немецкого Рейха. Хух обращается к разным аспектам жизни. Одна глава, например, раскрывает истоки христианства на немецких землях, другая глава ориентируется на описание бытовой жизни народа, прав женщин и их роли в еще только зарождающейся империи. Описательный характер глав о городах и их обустроенности, тяготеющий к исторической хронике, сменяется динамичным изображением жизнедеятельности торговцев. Автор обращает внимание на нравственные ценности и создает главы «Толерантность», «Дружба» [5]. Большая часть немецкой истории связана с войнами и завоеваниями. Среди глав «Истории» появляются рассказы о крестовых походах и колонизации. Последствия военных действий Хух отражает в главах «Смерть», «Великое вымирание», «Протесты».

Хух имела четкую позицию по вопросу вины немцев в развязывании Второй мировой войны. В «Немецкой истории» она не ограничивается повествованием о войнах и массовых убийствах, она говорит о том, как жить с чувством вины. Она убеждена, что развитие немецкой нации должно приобрести мирный характер. Эта идея красной нитью проходит не только в «Большой войне» или «Немецкой истории», но и в других исторических произведениях писательницы: «В древнем Рейхе. Жизнеописание немецких городов» (1927), «Немецкая традиция» (1931), «1848 – Старые и новые боги. Революция XIX века в Германии» (1948).

ЛИТЕРАТУРА

1. Peter, H. Ricarda Huch. Studien zu ihrem Leben und Werk / Aus Anlaß der 120. Geburtstages (1864–1984) / H.-W. Peter, M. Reich-Ranicki, E. Hoppe, I. Stephan, I. Langner, G. Ueberschlag [u.a.]. – Braunschweig, 1975. – 111 S.
2. Коепске, С. Ricarda Huch: ihr Leben und ihr Werk / С. Коепске. – Frankfurt am Main: Insel-Verl., 1996. – 321 S.
3. Гордеёнок, Т.М. Тридцатилетняя война и ее осмысление в немецкой литературе / Т.М. Гордеёнок // Вестник Полоцк. гос. ун-та. Сер. А. Гуманит. науки. – 2015. – № 2. – С. 2–9.
4. Huch, R. Der Große Krieg in Deutschland: in 3 Bd. / R. Huch. – Leipzig: Insel-Verlag, 1912 – 1914. – Bd. 2.
5. Huch, R. Deutsche Geschichte. Römisches Reich Deutscher Nation / R. Huch. – Bd. 1. – Zürich: Atlantis Verlag, 1934. – 420 S.
6. Huch, R. Wallenstein. Eine Charakterstudie / R. Huch. – Leipzig: Insel-Verlag, 1919. – 144 S.